

Как делают звезд

Секреты шоу-бизнеса от продюсера Алексея Мускатина

Успех музыкального коллектива – вещь непредсказуемая, потому как складывается этот самый успех из весьма разнородных деталей. В сегодняшней системе шоу-бизнеса имидж артиста, его прическу, режим дня и ночи, походку, цвет ногтей и нижнего белья – все это расписывает и планирует один человек, обладающий колоссальными знаниями, опытом и терпением. Имя ему – продю-

сер. Алексей Мускатин, в прошлом директор «Ласкового мая», «Револьверса», Сергея Чумакова, Александра Кальянова, «Миража», «Руки вверх!», а ныне – продюсер группы «Диамант», поведал корреспонденту газеты «Россия» о тонкостях своей профессии, об отличиях российского шоу-бизнеса от западного, а также о различных скандальных фактах из закулисной жизни российских звезд.

Диагноз

– Алексей, скажите, насколько богатым и разнообразным должен быть внутренний мир человека, чтобы из него получился настоящий артист?

– Он очень редко бывает богатым. К сожалению, все артисты... ну не то чтоб уроды, но в чем-то ущербные люди.

– ?!
– Нормальный человек пойдет в журналистику либо на телевидение. Он не будет себя выпячивать. Только человек, имеющий комплексы, выпячивает себя и лезет на сцену, чтобы доказать, что он лучше других. Артисты – люди очень неблагодарные. Пока он ничто и звать его никак – он готов «целовать песок, по которому ты ходил». Как только поднимается – начинается звездная болезнь.

– Вам приходилось общаться со многими отечественными звездами... Какие они по жизни? Правда ли, что у каждого есть какие-то свои «завихрения»?

– Каждый имеет, я бы сказал, свою патологию: Ирина Салтыкова, на мой взгляд, жадноватая. Ольга Орлова – женственно-скрытная. Григорий Лепс – рубаха-парень. У каждого есть что-то свое, что потом культивируется. Главное – найти вот эту изюминку, червоточинку, патологию. И ее развивать.

– Часто обращаются к вам начинающие коллективы?

– Очень. Но чаще всего они обращаются ко мне как к волшебнику, который может из ничего сделать конфетку. Приходят в надежде на то, что у меня есть деньги и прочее и прочее. А у меня есть колоссальный опыт, колоссальное желание работать, терпение. Хотя для того, чтобы сделать звезду, помимо красивых глаз действительно нужны деньги, и немалые.

– Сколько стоит раскрутить звезду?

– Для того чтобы новое лицо заметили и для того чтобы что-то началось, нужно минимум 300 000 долларов. Они уходят на запись песен, на создание образа, на съемки клипа, на телевидение. Это целый цикл, большая работа, которая включает в себя практически все: одежду, имидж, макияж, прическу, поведение на сцене, статьи, пиар. Нужно также подобрать специалистов, которые во всем этом разбирались бы. Нужен саундпродюсер, который бы отслеживал, как и что звучит, ездил бы по концертам. Нужны музыканты. За все нужно платить!

Тычет в книжку пальчик

– Какие личностные качества должны быть у артиста, чтобы вы взяли его продюсировать?

– Вообще мне нравятся люди, которые прочитали чуть больше чем две книжки. Потому что, как правило, те, кто приходит, прочитали «Курочку Рябу» и просмотрели 2 комикса. Все! Я подсовывал им разные книжки начиная от «Маленького принца» Экзюпери. Я считаю, что в принципе для поколения от 13 до 18 лет это должна быть практически настольная книга.

– А какие книжки вы подсовываете артистам сейчас? Может быть, Мураками или Кундеру?

– Мураками? Кундера? К сожалению, я не знаю этих писателей, просто на это уже времени нет... И не надо на меня так смотреть! Если я начну вам перечислять тех людей, чьи книги читали при мне, то их фамилии вам ничего не скажут. В данный момент у меня другие задачи. Мне не нужно отслеживать всю литературу, кото-

рая появляется. Тот запас знаний, который необходим, чтобы понимать специфику своей деятельности, я получил.

– Российский шоу-бизнес: какая у него специфика, чем он отличается от западного?

– Бардак, развал и шатание – вот три качества, которые характеризуют российский шоу-бизнес.

– Почему бы тогда вам не уехать на Запад и не работать там, где все упорядочено?

– Я бы мог туда поехать года на два-три. В принципе я проехался практически по всем диаспорам, по всем странам. Так сложилось. Достаточно долго ездил по Америке и смотрел, как это все делается. В Израиле был, в Германии, во многих других странах. Но чего-то принципиально нового я для себя там не открыл. В наших условиях намного тяжелее. Но интереснее. Человек, знающий хотя бы половину того, что знаю я, там стал бы мегапродюсером, а здесь ему приходится бороться за выживание.

Особенности национальной попсы

– Почему в последнее время, на ваш взгляд, засилье поп-культуры стало тотальным?

– Потому что она многим ближе. Народу в подавляющем большинстве не хочется думать, не хочется «грузиться». Попса идет фоном – и все замечательно. Социальные проблемы отходят на второй план. Есть время отдыху, есть время бунтарству. Когда ты отдыхаешь, тебя ничто не должно «грузить».

– Известно, что в отечественной попсе, особенно на заре 80-х, мошеничество расцветало пышным цветом. Правда ли, что за всех девушек из ансамбля «Мираж» пела одна студийная певица?

– Правда. Это была Рита Суханкина. Она пропела все основные партии. А дальше... Есть такое понятие – дабл-трек, когда на пропетый голос сверху накладывается голос исполнителя, непосредственно находящегося сейчас на сцене. Ведь и

Наташа Гулькина, и Света Разина умеют петь. Но спеть с тем чувством, с той органикой, с той харизмой, как это сумела сделать Рита, никто из них не смог.

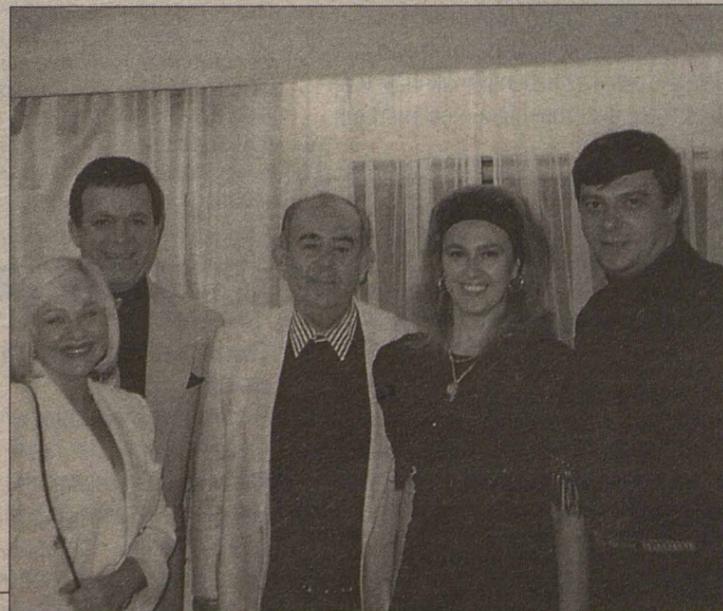
Как поешь – не важно!

– Сейчас поют чаще живую или же фонограмма по-прежнему преобладает?

– Вживую при современной системе шоу петь практически невозможно. Попробовали бы вы, как Леонтьев, весь концерт попрыгать! И сохранить при этом дыхание и попадать в ноты. Люди, которые заплатили за билет, пришли на зрелище, они хотят посмотреть шоу, почувствовать эту энергетику. И главное в артисте, который выходит на сцену, – это энергетика, это тот посыл, тот заряд энергии, который он несет в себе, те эмоции, которые он отдает зрителю. О том, насколько актер будет честен со зрителем, судит сам зритель. Он либо придет, либо не придет на концерт во второй раз. Если на первый концерт нужно было продать билеты, их продавал (впихивал) администратор. Но на второй и третий концерты зрители приходили сами, если артист им понравился. Поэтому здесь, когда приходишь на концерт, самое важное – чтобы ты был органичен и честен со зрителем. А как ты поешь – это уже не важно!

– Вам больше нравится заниматься мужскими или женскими музыкальными проектами?

– Есть администраторы и продюсеры, которые просто созданы для работы с женскими коллективами. Андрюша Шлыков, Сережа Обухов – они понимают внутренний мир женщин, я же лучше воспринимаю мужской мир. На своем творческом пути я старался жен-



Слева направо: И. Грибулина, И. Кобзон, Б. Брунов, А. Лосева, А. Мускатин

Мускатин, Алексей 19.06.03



Друзья, они же звезды

скими проектами никогда не заниматься. У меня был горький опыт работы с Ириной Салтыковой, с Леной Зосимовой. У женских коллективов совсем другие заботы. Мне всегда легче работать с папанами: «Револьверс», Чумаков, «Кар-мэн», «Ласковый май», Ефим Шифрин, Александр Кальянов... И только мой последний проект – «Диамант» – заставил меня с головой окунуться в женские проблемы.

Разрывы и провалы

– Были в вашей практике «провальные» проекты?
– Были. Параллельно с «Ласковым маем» шел Андрейша Рублев. Там была очень хорошая, интересная музыка, полуроковая. Но страна уже не хотела рока, она хотела «Ласкового мая». Поэтому, записав с Рублевым полтора альбома, мы поняли, что все бесперспективно. И потом, сам Андрейша был человеком с очень большими претензиями и очень маленькой отдачей. То есть он был очень фактурным, красивым, обладал великолепным голосом. Но амбиции перевесили.
Еще был потрясающий проект Кати Яковлевой

(группа «Катюша»). За полгода мы ее подняли до мега-высоты. Ее песня «Лучшая подруга» была хитом номер один. Но через полгода, когда она возглавила все хит-парады, у девочки сразу крышу снесло. Звездная болезнь проявилась во всей своей красе. И дальше шло знаменитое топанье ножкой и крики: «Вот иди сам на сцену и пой!» Все, через полгода про девочку никто и не вспомнил. Помнят песню, а кто такая Катя Яковлева, не знает никто.

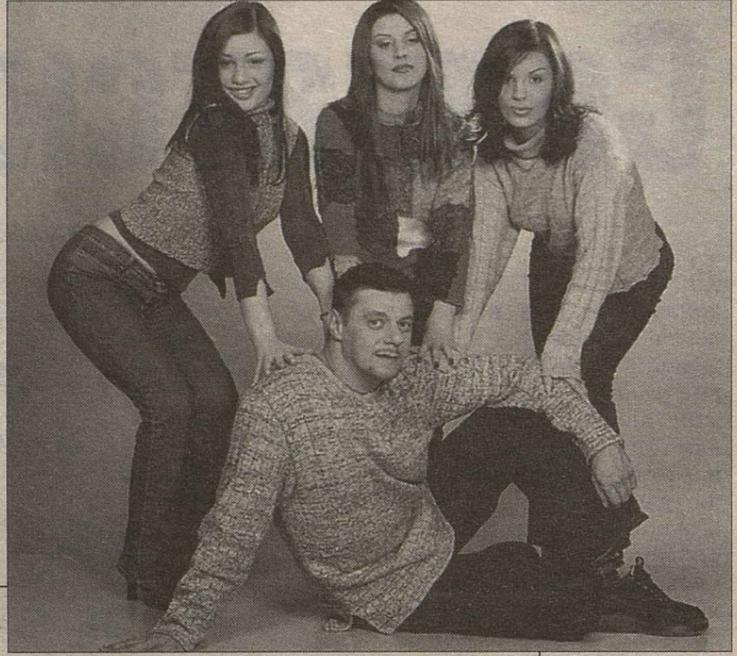
– Из-за чего чаще всего происходил разрыв ваших отношений с продюсируемыми певцом или коллективом? Какие возникают камни преткновения?

– Всегда одни и те же. На определенном этапе наступает непонимание, синдром космонавта – болезнь, которую вывел и публично объявил наш поэт-песенник Александр Шаганов. То есть это болезнь замкнутого пространства. Артист с директором в таком пространстве находятся на протяжении года, двух, трех, они постоянно вместе. И наступает усталость друг от друга. Даже разъезжаясь, они постоянно находятся вместе. Они завязаны работой, отноше-

ниями. Шаг влево, шаг вправо – расстрел. Прыжок на месте – попытка улететь.

– Насколько я знаю, был у вас когда-то давно опыт сотрудничества и с Борисом Гребенщиковым. То же, наверное, непростой человек? Правда ли, что первый концерт «Аквариума» провалился?

– Правда. Это был первый коммерческий концерт «Аквариума». Я делал его вместе с Артемием Троицким, это было в Царицыне, в бывшем Театре юного зрителя (Московский областной театр юного зрителя). На этом концерте было порядка 100–150 человек, в основном музыканты. «Машина времени» там была в полном составе, был весь «Аракс», «Последний шанс» с Самойловым, «Удачное приобретение» – все звезды тогдашней подпольной рок-музыки. «Аквариум» 45 минут играл на разогреве у «Воскресенья». Сначала, на протяжении двух песен, все терпеливо слушали музыку, честно старались ее понять. А потом – свист, крики, тухлые яйца, помидоры... Концерт провалился с треском. То, что тогда предлагал Гребенщиков со товарищи, московская публика не приня-



Нынешние подопечные – группа «Диамант»

ла. Потом через какое-то время они уже приехали как триумфаторы. Изменились музыканты, изменилась наша публика – она стала лучше как-то воспринимать эстетику «Аквариума».

– Какую часть успеха артиста составляет он сам, а какую – его продюсер? Какова расстановка сил?

– В 1993 году я сделал первый эстрадный бенефис Ефиму Шифрину. И тогда Иосиф Давыдович Кобзон, который присутствовал на этом вечере, сказал: «Раньше я думал, что артист – это 99%, а все, кто его окружает, – 1%. После этого бенефиса я понял, что артист – это 50% и 50% – это его директор».

Продюсер, он же экстрасенс

– Продюсер всегда сам формирует имидж музыкального коллектива или исполнителя?

– Мудрый продюсер формирует образ на стыке своих желаний, потребностей зрителя и внутреннего мира артиста. Немудрый – создает имидж по типуажу. Совсем глупый – поддается уговорам артиста.

– Энергетика продюсера передается артистам?

– Конечно. Если бы не моя энергетика, я боюсь, что по семь концертов в день девчонки бы не выдерживали.

– ?!

– Бывало и так. Я беру их энергетика, подпитываю своей, передаю. В этом ничего нет от лукавого, потому что я сам верю больше, чем кто-либо, и сам знаю все про это, поскольку занимался изучением биоэнергетики профессионально. Однажды я понял, что я вижу руками, могу снимать головную боль, заговаривать зубы.

– А как собственную форму поддерживаете?

– Как только я чувствую, что мое физическое состояние ухудшается и это скажется на работе, я тут же начинаю приводить себя в форму. Начинаю ходить в спортзал, худеть, соблюдать диету, прочее, прочее. Мой любимый афоризм, который я часто повторяю артистам: «Тот, кто не хочет ничего делать, – ищет причину. Тот, кто хочет, – ищет возможность».

Беседовала Татьяна Хазанова, фото из личного архива Алексея Мускатина



Два сатирика, один продюсер



Совместная работа сближает